№ 09 (95) 2020 ТЕМА НОМЕРА

Цифровой Прометей

02.03.2023 СТАТЬИ

Цифровая власть вышла из-под контроля. Иск Минюста США к Google, антимонопольные расследования, направленные против Big Tech во всем мире, ужесточение регулирования, цифровой суверенитет, цифровые налоги, миллиардные штрафы и политические скандалы — все смешалось в попытке урегулировать деятельность лидеров IT. Противостояние государства и цифровых платформ напоминает миф о Прометее, принесшем людям огонь, а затем прикованный богами к скале. Мы проанализировали информацию из ведущих деловых СМИ, отобрали самые интересные факты, а также поинтересовались мнением ведущих российских экспертов по поводу того, как нынешнее противостояние отразится на отечественном цифровом рынке.

Чем опасны цифровые платформы?

Информация — это «нефть XIX в.», активно текущая по «цифровым трубам» и аккумулируемая на цифровых платформах. Способны ли эти платформы обеспечить ее защиту?

В 2018 г. от 50 до 90 млн пользователей Facebook, сами того не подозревая, предоставили личные данные приложению для составления своих психологических портретов. А компания Cambridge Analytica использовала их для таргетированной рекламы во время избирательной кампании Дональда Трампа и некоторых других политиков. Facebook заплатил за это рекордный штраф в размере 5 млрд долларов США. Также сеть обязали внедрить новую политику управления пользовательскими данными, создать независимый комитет по вопросам конфиденциальности и сообщать о нарушении конфиденциальности в 30 дневный

срок со дня утечки информации, касающейся более чем 500 пользователей.

Однако это не решило проблему. В августе 2020 г. против компании был подан коллективный иск. По мнению заявителей, Instagram — дочерняя компания Facebook — собирала биометрику, используя технологию сканирования лиц. В случае удовлетворения иска компании грозит штраф уже на сумму около 500 млрд долларов США.

Но речь идет не только о хранении и сборе данных пользователей, органы власти разных стран атакуют цифровые компании запросами об удалении контента или, наоборот, о его открытии по разным причинам, в том числе по политическим соображениям. Недавно Украина обратилась к Google и Apple с просьбой заблокировать на сервисах Play Market и App Store [1] попавшие под санкции российские приложения, а Twitter ввел ограничения в отношении РИА «Новости», удалив аккаунт из поисковой выдачи [2].

Появилось понятие цифрового суверенитета, отечественные СМИ и парламентарии призывают отстаивать цифровую независимость. В конце октября 2020 г. Роскомнадзор предложил наказывать иностранные компании в ответ на блокировку российских ресурсов зарубежными цифровыми сервисами. Также в поле зрения ведомства попали серверы для хранения видео с YouTube. Роскомнадзор потребовал предоставить данные об использовании серверов, ускоряющих загрузку видео. Эксперты считают, что данное требование направлено на поиск возможности блокировать отдельные страницы сервиса.

В августе 2020 г. Google LLC оштрафовали на 1,5 млн рублей за недостаточную фильтрацию запрещенного в России контента. Ранее компания была оштрафована уже дважды: осенью 2018 г. — на 500 тыс. рублей за отказ подключиться к реестру запрещенных в РФ сайтов для фильтрации поисковой выдачи, а в июле 2019 г. — за это же, но уже на 700 тыс. рублей. TikTok удалила свыше 500 роликов по запросу госорганов разных стран за последние полгода. Примерно половина запросов поступила от российских властей.

Когда штрафы не действуют, государство пытается блокировать деятельность компании на

своей территории. В 2016 г. в России была заблокирована соцсеть LinkedIn. LinkedIn ушла в тень, в обход блокировки ею пользуется около 10 млн российских граждан. Судьбу нелегала могли повторить Facebook и Twitter, также отказавшиеся выполнить требования о переносе хранения данных в Россию, но им предоставили время «подумать» до начала 2020 г. В текущем году борьба возобновилась: Роскомнадзор возбудил административное производство и присудил штраф в размере 4 млн рублей. Однако компании так и не уплатили штраф, и какой либо конкретной информации о переносе данных в Россию не поступает. Возможно, решение данного вопроса снова будет отсрочено до конца октября 2022 г. Послабления для ИТ компаний обсуждают в правительстве РФ в рамках разработки нового плана по достижению национальных целей, — передает источник газете РБК[3]. Если борьба с цифровыми компаниями приведет к уходу популярных социальных сетей в тень, принесут ли такие меры должный эффект?

Упорный отказ цифровых платформ соблюдать требования государства объясним. На чаше весов оказываются показатели прибыльности рынка на территории государства и затраты на соблюдение всех его требований.

О том, что экономические интересы для компании превыше всего, свидетельствует недавняя сделка по продаже китайского приложения TikTok американской компании Oracle. Летом 2020 г. американские власти выдвинули ультиматум: до 15 сентября приложение должно было перейти под контроль компании США или подвергнуться блокировке. Дональд Трамп заявил, что сделка не состоится, если после продажи китайская компания ByteDance сохранит контрольный пакет акций. Китайская сторона удовлетворила предъявленные требования.

Как собирать налоги с цифровых гигантов?

Цифровизация привела к концентрации огромных доходов в руках цифровых компаний. Деньги ушли в цифру, а следом встал вопрос: как собирать налоги? Налоговые органы работают над национализацией цифровых ресурсов в поиске универсального

международного решения. Страны начали искать налоговый компромисс еще в 2015 г. Тогда ОЭСР и саммит G20 представили план по противодействию размывания налогооблагаемой базы, где одним из пунктов указывалась разработка правил налогообложения цифровых компаний. Но переговоры ЕС и США зашли в тупик, и многие европейские страны были вынуждены ввести односторонний цифровой налог. Трудно представить, сколько потеряют бюджеты государств за время ожидания решения этого вопроса. Ситуацию обострила пандемия. Большая надежда возлагается на взыскание налогов с цифровых магнатов. ЕС планирует ежегодно получать свыше 300 млрд рублей налога. Россия также идет по пути отстаивания своей налоговой базы. С 2017 г. в стране действует закон об обложении НДС электронных услуг иностранных компаний[4].

Появление односторонних цифровых налогов — опасный шаг назад со стороны государств, означающий двойное налогообложение, снижение инвестиций и удар по компаниям, который отразится на потребителях. Ответ Прометея не заставил себя ждать: Big Tech изменила ценовую политику, переложив расходы на клиентов. Google увеличила комиссию за размещение на своих сервисах рекламы: на 2 % в Великобритании и на 5 % в Австрии и Турции, а Apple повышает цены на приложения и подписки в российском сегменте AppStore, в Бразилии, Колумбии, Индии, Индонезии и ЮАР[5].

Рынок настроен против монополистов

Государство должно сдерживать, регулировать и контролировать деятельность компаний– такова его роль в противостоянии монополиям. В октябре 2020 г. в Конгресс США был представлен доклад по итогам расследования в отношении большой цифровой четверки GAFA (Google, Apple, Facebook, Amazon). «Если государство не предпримет никаких действий, то через 10 лет более 30 % мировой

экономики будет завязано на эти компании», — говорится в нем. The Times подсчитала, какие аргументы чаще всего использовали руководители этих компаний Пичаи, Кук, Цукерберг и Безос для своей защиты. Так, Кук и Пичаи трижды апеллировали к тому, что их

компании «не такие уж и большие («we are not that big»)». Глава Google 11 раз упоминал, насколько компания важна для Америки («we are good for America»). Для сравнения, тот же аргумент Безос использовал трижды, Кук — шесть раз, Цукерберг — четырежды. Кук 13 раз озвучивал тезис, что действия Apple — это не то, о чем конгрессменам стоит беспокоиться, и переводил разговор, например, на растущий технологический потенциал Китая. Подробнее об итогах расследования и реакции российского государства на построение цифровых платформ читайте в статье Кирилла Дозмарова и комментариях наших экспертов.

Доклад в Конгрессе США активизировал борьбу с цифровыми монополиями. 20 октября Министерство юстиции США предъявило Google иск о злоупотреблении монопольным положением на рынке поиска данных и интернет рекламы (о том, имеет ли смысл этот судебный процесс читайте в материале «Процесс десятилетия»). В конце октября стало известно о том, что Минюст США планирует подать иск против Facebook. Случится ли «эффект домино», и к чему приведут атаки монополистов, пока неизвестно, но очевидно, что потребность изменить регулирование назрела. Об антимонопольном регулировании цифровых платформ в ЕС и России, а также о том, что именно надо менять, читайте в статье Валерии Пономаревой.

В монополизации рынка обвиняются не только цифровые платформы. Так, разработчики игр Epic Games подали антимонопольный иск к Apple. Что на самом деле тревожит игрового гиганта? Роман Лукьянов разбирает претензии Epic Games и позицию Apple.

Утверждать, как Кук и Пичаи, что «мы не такие уж большие» («we are not that big»), бессмысленно. Сегодня цифровые платформы — это сильный и могучий Прометей. Но, может быть, проблемы монополий намеренно утрируются? Так, 20 лет назад государства били тревогу из за захвата рынка компанией Microsoft, а сегодня цифровые лавры разделяют уже другие компании, создавшие уникальный и ценный для потребителей продукт. И они действительно растут. На смену платформам приходят экосистемы — еще более масштабные объединения, создаваемые для интеграции и взаимосвязи всех элементов. Что же произойдет, если не приковать к скале цифрового Прометея?..

---

[1] https://tass.ru/mezhdunarodnaya_panorama/9675153

[2] https://iz.ru/1066300/2020_09_28/twitter_vvel_sanktciiprotiv_ria_novosti

[3] https://cli.co/Y7ZOKak

[4] Подробнее о налоговом давлении на цифровые платформы читайте в этом номере LI в статье Дениса Храмкина.

[5] https://cli.co/APMC9d

Мария Астафьева редактор Legal Insight

СТАТЬИ